

Страхи. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

Страхи. Антон Павлович Чехов

За всё время, пока я живу на этом свете, мне было страшно только три раза.

Первый настоящий страх, от которого шевелились мои волосы и по телу бегали мурашки, имел своей причиной ничтожное, но странное явление. Однажды, от нечего делать, ехал я июльским вечером на почтовую станцию за газетами. Вечер был тихий, теплый и почти душный, как все те однообразные июльские вечера, которые, раз начавшись, правильной, непрерывной чередой тянутся один за другим неделя-две, иногда и больше, и вдруг обрываются бурной грозой с роскошным, надолго освежающим ливнем.

Солнце давно уже село, и на всей земле лежала сплошная серая тень. В неподвижном, застоявшемся воздухе сгущались медово-приторные испарения трав и цветов.

Ехал я на простых, ломовых дорогах. За моей спиной, положив голову на мешок с овсом, тихо похрапывал сын садовника Пашка, мальчик лет восьми, которого я взял с собою на случай, если бы представилась надобность присмотреть за лошадью. Путь наш лежал по узкой, но прямой, как линейка, проселочной дороге, которая, как большая змея, пряталась в высокой густой ржи. Бледно догорала вечерняя заря; светлая полоса перерезывалась узким неуклюжим облаком, которое походило то на лодку, то на человека, окутанного в одеяло...

Проехал я версты две-три, и вот на бледном фоне зари стали вырастать один за другим стройные, рослые тополи; вслед за ними заблистал река, и предо мною вдруг как по волшебству раскинулась богатая картина. Нужно было остановить лошадь, так как наша прямая дорога обрывалась и уж шла вниз по крутыму, поросшему кустарником скату. Мы стояли на горе, а внизу под нами находилась большая яма, полная сумерек, причудливых форм и простора. На дне этой ямы, на широкой равнине, сторожимое тополями и ласкаемое блеском реки, ютилось село. Оно теперь спало... Его избы, церковь с колокольней и деревья вырисовывались из серых сумерек, и на гладкой поверхности реки темнели их отражения.

Я разбудил Пашку, чтобы он не свалился с дорог, и стал осторожно спускаться.

- Приехали в Луково? - спросил Пашка, лениво поднимая голову.
- Приехали. Держи вожжи!..

Я сводил с горы лошадь и глядел на село. С первого же взгляда меня заняло одно странное обстоятельство: в самом верхнем ярусе колокольни, в крошечном окне, между куполом и колоколами, мерцал огонек. Этот огонь, похожий на свет потухающей лампадки, то замирал на мгновение, то ярко вспыхивал. Откуда он мог взяться? Происхождение его было для меня непонятно. За окном он не мог гореть, потому что в верхнем ярусе колокольни не было ни икон, ни лампад; там, как я знал, были одни только балки, пыль да паутина; пробраться в этот ярус было трудно, потому что ход в него из колокольни был наглухо забит.

Этот огонек мог скорее всего быть отражением внешнего света, но как я ни напрягал свое зрение, в громадном пространстве, которое лежало передо мной, я не увидел кроме этого огня ни одной светлой точки. Луны не было. Бледная, совсем уже потухшая полоска зари не могла отражаться, потому что окно с огоньком глядело не на запад, а на восток. Эти и другие подобные соображения бродили в моей голове всё время, пока я спускался с лошадью вниз. Внизу я сел на дороги и еще раз взглянул на огонек. Он по-прежнему мелькал и вспыхивал.

«Странно, - думал я, теряясь в догадках. - Очень странно».

И мною, мало-помалу, овладело неприятное чувство. Сначала я думал, что это досада на то, что я не в состоянии объяснить простого явления, но потом, когда я вдруг в ужасе отвернулся от огонька и ухватился одной рукой за Пашку, ясно стало, что мною овладевает страх... Меня охватило чувство одиночества, тоски и ужаса, точно меня против воли бросили в эту большую, полную сумерек яму, где я один на один стоял с колокольней, глядевшей на меня своим красным глазом.

– Паша! – окликнул я, закрывая в ужасе глаза.

– Ну?

– Паша, что это светится на колокольне?

Пашка поглядел через мое плечо на колокольню и зевнул.

– А кто ж его знает!

Этот короткий разговор с мальчиком несколько успокоил меня, но не надолго. Пашка, заметив мое беспокойство, устремил свои большие глаза на огонек, поглядел еще раз на меня, потом опять на огонек...

– Мне страшно! – прошептал он.

Тут уж, не помня себя от страха, я обхватил мальчика одной рукой, прижался к нему и сильно ударил по лошади.

«Глупо! – говорил я себе. – Это явление страшно только потому, что непонятно... Всё непонятное таинственно и потому страшно».

Я убеждал себя и в то же время не переставал стегать по лошади. Приехав на почтовую станцию, я нарочно проболтал со смотрителем целый час, прочел две-три газеты, но беспокойство всё еще не покидало меня. На обратном пути огонька уже не было, но зато силуэты изб, тополей и гора, на которую пришлось въезжать, казались мне одушевленными. А отчего был тот огонек, до сих пор я не знаю.

Другой страх, пережитый мною, был вызван не менее ничтожным обстоятельством... Я возвращался со свидания. Был час ночи – время, когда природа обыкновенно погружена в самый крепкий и самый сладкий, предутренний сон. В этот же раз природа не спала и ночь нельзя было назвать тихой. Кричали коростели, перепелы, соловьи, кулички, трещали сверчки и медведки. Над травой носился легкий туман, и на небе мимо луны куда-то без оглядки бежали облака. Не спала природа, точно боялась проспать лучшие мгновения своей жизни.

Я шел по узкой тропинке у самого края железнодорожной насыпи. Лунный свет скользил по рельсам, на которых уже лежала роса. Большие тени от облаков то и дело пробегали по насыпи. Далеко впереди покойно горел тусклый зеленый огонек.

«Значит, всё благополучно...» – думал я, глядя на него.

На душе у меня было тихо, покойно и благополучно. Шел я со свидания, спешить мне было некуда, спать не хотелось, а здоровье и молодость чувствовались в каждом вздохе, в каждом моем шаге, глухо раздававшемся в однообразном гуле ночи. Не помню, что я тогда чувствовал, но помню, что мне было хорошо, очень хорошо!

Пройдя не больше версты, я вдруг услышал позади себя однозвучный, похожий на журчанье большого ручья, рокот. С каждой секундой он становился всё громче и громче и слышался всё ближе и ближе. Я оглянулся: в ста шагах от меня темнела роща, из которой я только что вышел; там насыпь красивым полукругом поворачивала направо и исчезала в деревьях. Я остановился в недоумении и стал ждать. Тотчас же на повороте показалось большое черное тело, которое с шумом понеслось по направлению ко мне и с быстротою птицы пролетело возле меня, по рельсам. Прошло меньше чем полминуты, и пятно исчезло, рокот смешался с гулом ночи.

Это был обыкновенный товарный вагон. Сам по себе он не представлял ничего особенного, но появление его одного, без локомотива, да еще ночью, меня озадачило. Откуда он мог взяться, и какие силы мчали его с такой страшной быстротой по рельсам? Откуда и куда он летел?

Будь я с предрассудками, я порешил бы, что это черти и ведьмы покатили на шабаш, и пошел бы далее, но теперь это явление было для меня решительно необъяснимо. Я не верил глазам своим и путался в догадках, как муха в паутине...

Я вдруг почувствовал, что я одинок, один как перст на всем громадном пространстве, что ночь, которая казалась уже нелюдимой, засматривает мне в лицо

Страхи. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
и сторожит мои шаги; все звуки, крики птиц и шёпот деревьев казались уже зловещими, существующими только для того, чтобы пугать мое воображение. Я как сумасшедший рванулся с места и, не отдавая себе отчета, побежал, стараясь бежать быстрей и быстрей. И тотчас же я услышал то, на что раньше не обращал внимания, а именно жалобный стон телеграфных проволок.

«чёрт знает что! – стыдил я себя. – Это малодушие, глупо!..»

Но малодушие сильнее здравого смысла. Я укоротил свои шаги только, когда добежал до зеленого огонька, где увидел темную железнодорожную будку и возле нее на насыпи человеческую фигуру, вероятно, сторожа.

– Ты видел? – спросил я, задыхаясь.

– Кого? Чаво ты?

– Тут вагон пробежал!..

– Видал... – проговорил мужик нехотя. – От товарного поезда оторвался. На сто двадцать первой версте уклон... на гору поезд тащит. Цепи в заднем вагоне не выдержали, ну он оторвался и назад... Поди теперь, догоняй!..

Странное явление было объяснено и фантастичность его исчезла. Страх пропал, и я мог продолжать путь дальше.

Третий хороший страх мне пришлось испытать, когда я однажды ранней весной возвращался с тяги. Были вечерние сумерки. Лесная дорога была покрыта лужами от только что бывшего дождя, и почва всхлипывала под ногами. Багровая заря сквозила через весь лес, крася белые стволы берез и молодую листву. Я был утомлен и едва двигался.

Верстах в 5-6 от дома, проходя лесной дорогой, я неожиданно встретился с большой черной собакой из породы водолазов. Пробегая мимо, пес пристально посмотрел на меня, прямо мне в лицо, и побежал дальше.

«Хорошая собака... – подумал я, – чья она?»

Я оглянулся. Пес стоял в десяти шагах и не отрывал глаз от меня. Минуту мы, молча, рассматривали друг друга, затем пес, вероятно польщенный моим вниманием, медленно подошел ко мне и замахал хвостом...

Я пошел дальше. Пес за мной.

«Чья эта собака? – спрашивал я себя. – Откуда?»

За 30-40 верст я знал всех помещиков и знал их собак. Ни у одного из них не было такого водолаза. Откуда же он мог взяться здесь, в глухом лесу, на дороге, по которой никто никогда не ездил и только возили дрова? Отстать от какого-нибудь проезжего он едва ли мог, потому что по этой дороге проезжать барам было некуда.

Я сел на пень отдохнуть и начал рассматривать своего спутника. Он тоже сел, поднял голову и устремил на меня пристальный взор... Он глядел и не моргал. Не знаю, под влиянием ли тишины, лесных теней и звуков, или, быть может, вследствие утомления, от пристального взгляда обычновенных собачьих глаз мне стало вдруг жутко. Я вспомнил про фауста и его бульдога и про то, что нервные люди иногда вследствие утомления бывают подвержены галлюцинациям. Достаточно было этого, чтобы я быстро поднялся и быстро пошел дальше. Водолаз за мной...

– Пошел прочь! – крикнул я.

Псу, вероятно, понравился мой голос, потому что он весело подпрыгнул и побежал впереди меня.

– Пошел прочь! – крикнул я еще раз.

Пес оглянулся, пристально поглядел на меня и весело замахал хвостом. Очевидно, его забавлял мой грозный тон. Мне бы следовало приласкать его, но фаустовский бульдог не выходил из моей головы, и чувство страха становилось всё острей и

Страхи. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
острей... Наступали потемки, которые меня окончательно смущили, и я всякий раз,
когда пес подбегал ко мне и бил меня своим хвостом, малодушно закрывал глаза.
Повторилась та же история, что с огоньком в колокольне и с вагоном: я не
выдержал и побежал...

Дома у себя я застал гостя, старого приятеля, который, поздоровавшись, начал мне
жаловаться, что пока он ехал ко мне, то заблудился в лесу, и у него отстала
хорошая, дорогая собака.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!